

УДК 34.01

**К ВОПРОСУ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ПРОЦЕССУАЛЬНОГО  
ПРИНУЖДЕНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ<sup>1</sup>****Прокофьева Анастасия Сергеевна**

магистрант, Смоленский государственный университет

Россия, Смоленск

E-mail: 67anastasiasergeevna67@mail.ru

**Аннотация**

В статье рассматриваются меры уголовно-процессуального принуждения как инструмент защиты интересов и прав, закрепленных в законе. Подчеркивается их роль в поддержании законности и реализации правосудия. Акцентируется, что реальное применение этих мер не всегда соответствует ожидаемым результатам эффективности. Рассматриваются проблемы, возникающие в ходе использования принудительных мер.

**Ключевые слова:** основной закон, меры процессуального принуждения, задержание, права граждан.

**ON THE QUESTION OF APPLICATION OF PROCEDURAL COERCION  
MEASURES IN CRIMINAL PROCEEDINGS IN RUSSIA****Anastasia S. Prokofieva**

master's student, Smolensk State University

Russia, Smolensk

E-mail: 67anastasiasergeevna67@mail.ru

**ABSTRACT**

The article examines measures of criminal procedural coercion as a tool for protecting interests and rights enshrined in law. Their role in maintaining legality and implementing justice is emphasized. It is emphasized that the actual application of these measures does not always correspond to the expected results of effectiveness. The problems arising in the course of using coercive measures are considered.

<sup>1</sup> Научный руководитель: Карпова Наталья Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, Смоленский государственный университет  
Natalia A. Karpova, PhD in Law, Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines, Smolensk State University

**Keywords:** basic law, measures of procedural coercion, detention, citizens' rights

Современный социум признает человека высшей ценностью, заботится о защите его чести, достоинства, свободы и личной неприкосновенности. В этой связи государство играет главную роль в обеспечении правовых гарантий, направленных на охрану указанных ценностей. В частности, Конституция Российской Федерации является основным документом, который регулирует эти стороны жизни гражданина.

Статья 22 Конституции Российской Федерации [3] утверждает основополагающее право каждого гражданина на свободу и неприкосновенность личности. Важно подчеркнуть, что возможность ареста, заключения под стражу и содержания под стражей может осуществляться только на основании решения суда. Такое положение направлено на защиту граждан от произвольных действий со стороны властей. Тем не менее, до момента вынесения судебного решения допускается задержание лица на срок, не превышающий 48 часов. Такой временной лимит служит важным механизмом защиты от неправомерного лишения свободы.

Кроме того, статья 21 Конституции РФ [3] категорически запрещает применение пыток, насилия, а также любого обращения или наказания, которое унижает человеческое достоинство. Данное положение соответствует международным стандартам прав человека и гарантирует уважение к личности даже в условиях уголовного преследования.

Вопросы уголовно-процессуального принуждения являются предметом множества научных исследований [4,5,6]. Тем не менее, несмотря на значительное количество работ в данной области, существует недостаток общей теоретической базы, который ведет к разногласиям среди ученых относительно определения и классификации различных мер процессуального принуждения. Данные расхождения касаются как сущности самих мер, так и критериев отнесения тех или иных мероприятий к категории принудительных.

Абсолютная свобода – иллюзия, неподвластная ни государству, ни отдельным гражданам. Как справедливо замечено, отсутствие ограничений неизбежно порождает диктатуру сильнейших и морально несостоятельных личностей [1, с. 12]. Данная идея нашла свое отражение в Конституции Российской Федерации, где прямо гарантированы права на личную свободу и неприкосновенность, однако достижение общественного блага требует установления разумных границ, одной из которых становится уголовно-процессуальное принуждение.

Принуждение, осуществляемое в рамках расследования уголовных дел, несет ответственную функцию предотвращения новых преступлений и раскрытия уже совершенных. Оно позволяет обеспечить правопорядок, защищая общество от преступных посягательств, но эта мера должна применяться строго обосновано и целесообразно, чтобы избежать нарушения основных прав граждан.

Исследования показывают, что применение мер уголовно-процессуального принуждения сопряжено с рядом трудностей и противоречий. Их реализация зачастую вызывает споры и разногласия среди экспертов и юристов. Например, чрезмерное расширение полномочий правоохранительных органов может привести к злоупотреблениям властью и нарушению прав подозреваемых. С другой стороны, недостаточная строгость законов оставляет преступников безнаказанными, ослабляя систему правосудия.

Любые меры принуждения должны соответствовать принципам законности и справедливости, исключая случаи произвольного ограничения свободы. Обоснованность применения силы – залог доверия общества к правоохранительным органам.

Вопросы уголовно-процессуального принуждения остаются одними из наиболее актуальных в юридической практике. Они связаны с обеспечением прав граждан, эффективностью борьбы с преступностью и гарантией соблюдения принципов законности. По мнению известного ученого-правоведа А.В. Гриненко [2], такие меры бывают применены только в определенных случаях и строго установленными субъектами.

Меры уголовно-процессуального принуждения применяются исключительно в рамках уголовного судопроизводства и только после возбуждения уголовного дела. Они реализуются специально уполномоченными субъектами процесса при условии наличия обстоятельств, которые

требуют их применения. Нужно сказать, что такие меры могут быть применены лишь к лицам, прямо указанным в соответствующем законодательном акте.

Вышеописанные принципы отражают строгие требования к применению мер принуждения, обеспечивают законность и ограничение произвола со стороны государственных органов.

Уголовно-процессуальному принуждению посвящена отдельная часть в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (УПК РФ), а именно раздел IV части первой, который называется «Меры процессуального принуждения» [7]. Здесь содержатся основные положения, которые касаются порядка применения принудительных мер, условий их назначения и ответственности за несоблюдение установленных правил.

На протяжении последних лет в российском уголовно-процессуальном законодательстве прослеживается стремление к усилению мер принудительного характера. Законодатель постоянно обновляет правовые нормы, реагирует на меняющиеся условия общественной жизни и криминальной обстановки, однако этот процесс сопровождается рядом проблем, связанных с практической реализацией данных мер.

Анализ текущей ситуации показывает несколько проблем, возникающих при применении мер уголовно-процессуального принуждения в России.

Первой трудностью является несоответствие между теоретическими основами и реальным применением. Хотя существуют ясные нормативные акты, на практике часто возникают обстоятельства, при которых эти принципы игнорируются, что, в свою очередь, приводит к нарушению прав граждан и снижению доверия к системе правосудия и правоохранительных органов.

Вторая проблема связана с недостаточным контролем за применением принудительных мер. Часто отсутствует надлежащий надзор за действиями следственных органов, что увеличивает риск превышения ими своих полномочий. Данное обстоятельство приводит к нарушению прав обвиняемых и несправедливости судебных решений.

Третья сложность состоит в нечеткости формулировок, определяющих порядок применения мер принуждения. Закон часто содержит расплывчатые термины и двусмысленные формулировки, что затрудняет однозначное толкование норм и приводит к различным интерпретациям правоприменительными органами, что, в свою очередь, усиливает правовую неопределенность и может стать причиной необоснованных решений.

Четвертая проблема касается несоразмерности применяемых мер принуждения обстоятельствам дела. Временные рамки и степень жесткости мер нередко не соответствуют индивидуальным особенностям ситуации, что иногда приводит к необоснованному заключению под стражу или другим жестким мерам.

«Под мерами уголовно-процессуального принуждения следует понимать применяемое при производстве по уголовному делу превентивное воздействие, направленное на обеспечение надлежащего поведения перечисленных в законе участников уголовного судопроизводства при наличии обстоятельств, вызывающих необходимость применения этого воздействия» [2, с. 62]. Таким образом А. М. Баранов описывает меры принуждения как способы воздействия на граждан, включающие в себя профилактические и защитные процедуры в рамках уголовного судопроизводства.

«Мерами уголовно-процессуального принуждения называются предусмотренные уголовно-процессуальным кодексом решения и действия дознавателя, следователя, суда (судьи), которые принимаются и совершаются в отношении подозреваемого, обвиняемого (подсудимого), свидетеля, потерпевшего и других участников уголовно-процессуальных отношений в целях обеспечения процесса доказывания по уголовному делу и осуществления функций уголовного преследования и справедливого разрешения уголовного дела, а также собирания доказательств и обеспечения гражданского иска» [5, с. 97].

Меры пресечения занимают особое место среди различных форм уголовно-процессуального принуждения. Они обладают рядом характеристик, которые выделяют их на фоне иных мер. Для глубокого понимания сущности данного правового института стоит рассмотреть главные особенности мер пресечения.

Прежде всего, меры пресечения направлены на строго определенный круг участников уголовного процесса – обвиняемых, а в некоторых случаях и подозреваемых, что регламентируется

статьей 100 УПК РФ. Важной особенностью является ограниченный срок применения этих мер – не более 10 суток, что значительно отличает их от других мер принуждения, затрагивающих свидетелей, потерпевших и собственников арестованного имущества.

Главная задача мер пресечения состоит в долгосрочном ограничении личной свободы обвиняемого, в частности, его свободы передвижения. Это ограничение может проявляться через изоляцию обвиняемого от общества путем домашнего ареста либо заключения под стражу. Таким образом, обеспечивается присутствие обвиняемого на судебных заседаниях и защита интересов следственных органов.

Процесс избрания и применения мер пресечения требует основательного подхода, базирующегося на конкретных доказательствах, а не на догадках или предположениях. Согласно части 1 статьи 97 УПК РФ, решения о применении мер пресечения должны приниматься исключительно на основании фактического материала [5, с. 56].

Существуют три основных категории доказательств, которые служат основой для принятия решений о мерах пресечения:

1. Факты, свидетельствующие о причастности обвиняемого к преступлению. Само предъявление обвинения уже подразумевает наличие таких доказательств, что закреплено в статье 171 УПК РФ.

2. Опасение, что обвиняемый может скрыться от следствия или суда. Существует вероятность, что обвиняемый попытается избежать ответственности, что требует принятия соответствующих мер.

3. Возможные попытки вмешательства в ход расследования. Обвиняемый может пытаться воздействовать на свидетелей или уничтожить важные улики, что делает применение мер пресечения необходимым для защиты хода судебного разбирательства.

Задержание подозреваемого представляет собой необходимую меру уголовно-процессуального принуждения, осуществляемую органами дознания, дознавателями и следователями в тех случаях, когда лицо подозревается в совершении преступления. Эта процедура регулируется статьей 92 УПК РФ [7], где указано, что задержание должно быть оформлено в срок до 48 часов с момента фактического задержания. В течение этого периода должностные лица обязаны составить протокол задержания, который подписывают сотрудник, осуществляющий задержание, и сам подозреваемый. Кроме того, прокурор уведомляется о задержании в течение 12 часов.

Одним из неотъемлемых прав подозреваемого является возможность сделать один телефонный звонок на русском языке в присутствии сотрудника органа, проводящего задержание. Этот звонок должен быть предоставлен не позднее трех часов после доставки задержанного в орган дознания. Его целью является уведомление родственников или близких о факте задержания и месте нахождения подозреваемого. Факт предоставления права на звонок фиксируется в протоколе задержания.

Задержание как мера принуждения оказывает значительное влияние на снижение уровня преступности в регионе [4]. Оно выполняет следующие функции:

– привлечение виновных к ответственности – обеспечивает привлечение виновных лиц к уголовной ответственности и назначение справедливых наказаний, способствует возмещению причиненного ущерба;

– предупреждение новых преступлений – изоляция задержанного лица предотвращает совершение им новых противоправных деяний;

– получение доказательств – позволяет следователям проводить детальные допросы задержанных по обстоятельствам преступления и осуществлять необходимые следственные действия;

– сдерживание преступности – оказывая превентивный эффект, задержание формирует общественное восприятие неотвратимости наказания, что снижает мотивацию у потенциальных правонарушителей.

Эффективность задержания как меры борьбы с преступностью зависит от качества дальнейшего расследования и справедливого судебного разбирательства. Если оно не приводит к объективному расследованию и назначению адекватного наказания, сдерживающий эффект снижается, а доверие к правоохранительным органам падает.

Законодательные нормы о задержании способствуют повышению правосознания граждан и стимулируют их к активным действиям по задержанию правонарушителей, что тоже способствует снижению уровня преступности.

Согласно данным Управления Министерства Внутренних Дел по Смоленской области, по итогам 2024 года уровень преступности в регионе уменьшился на 14,4%. Количество зарегистрированных преступлений на 10 тысяч жителей составило 147,8, что свидетельствует о снижении этого показателя по сравнению с 2023 годом на 14,4% [8].

В 2024 году количество тяжких и особо тяжких преступлений составило 47,4 на 10 000 населения, что оказалось на 1,6% выше показателя предыдущего года [8]. В Смоленске по итогам того же года наблюдается снижение общего числа зарегистрированных преступлений более чем на 21%, включая уменьшение числа тяжких и особо тяжких преступлений. Почти на четверть снизилось количество зарегистрированных преступлений против собственности, включая кражи, мошенничества, угоны транспортных средств и факты уничтожения имущества, в том числе поджог. Количество случаев фальшивомонетничества уменьшилось на 53% [8].

Согласно данным Верховного Суда РФ, в 2024 году российские суды арестовали 63 тысячи граждан, обвиняемых в совершении преступлений. За указанный период также было рассмотрено 71 тысяча ходатайств о применении меры пресечения в виде содержания под стражей, из которых 61 тысяча (88%) были удовлетворены, а 10 тысяч (12%) - отклонены. Для сравнения, в 2023 году под стражу попали 61 993 человека, что на 6%, или 3915 человек, меньше, чем за тот же период 2022 года [8].

Современные тенденции развития уголовно-процессуального законодательства свидетельствуют о стремлении к совершенствованию правовой системы, однако остаются нерешенными важные вопросы, касающиеся задержания как меры уголовно-процессуального принуждения. Рассмотрим главные пробелы, существующие в российском законодательстве и практике его применения.

Основные проблемы:

1. Неопределенность термина «по подозрению» - органы уголовного преследования сталкиваются с трудностями в четком разграничении между статусом свидетеля и подозреваемого, что создает риски неправильной квалификации и нарушает права участников процесса;

2. Статья 91 УПК РФ устанавливает основания для задержания подозреваемого. Однако проблема заключается в том, что хотя данная норма и предоставляет определенные критерии для задержания, она все же оставляет пространство для неоднозначного толкования и возможных злоупотреблений. Вот некоторые факты, которые можно выделить:

- неопределенность понятия «подозрение» - статья 91 указывает, что основанием для задержания может служить наличие достаточных данных полагать, что лицо совершило преступление. Однако само понятие «достаточные данные» остается достаточно размытым, что создает возможности для различного рода трактовок;

- недостаточное регулирование процедур - несмотря на существование статьи 91, многие условия задержания остаются недостаточно регламентированными. Например, порядок оформления протокола задержания, сроки уведомления прокурора и родственников задержанного, предоставление возможности связаться с адвокатом - все это требует более детальной проработки.

Таким образом, даже при наличии статьи 91, которая определяет основания для задержания, ее практическое применение сталкивается с проблемами, связанными с недостаточностью регулирования и возможностью различных интерпретаций;

3. Проблемы с определением времени и исчислением сроков задержания. Возникают трудности с фиксацией фактического момента задержания и началом отсчета времени, что вызывает вопросы о правильности соблюдения процессуальных сроков и прав задержанных;

4. Проблема, связанная с задержанием как мерой уголовно-процессуального принуждения, заключается в недостаточной правовой урегулированности объема прав задержанных до их доставки в орган расследования. Такая неопределенность создает дополнительные сложности для задержанных лиц и приводит к нарушению их прав. Перечислим:

- на стадии предварительного задержания задержанным лицам предоставляется ограниченное количество прав, что усложняет понимание ими своих возможностей и обязанностей;

- задержанные часто не имеют возможности получить своевременную консультацию с адвокатом, что нарушает их право на защиту;
- задержанные нередко не получают полной информации о своих правах, что затрудняет их способность защищать свои интересы.

Такие недостатки приводят к тому, что задерживаемые лица оказываются в уязвимом положении, что негативно сказывается на соблюдении их прав и свобод.

5. Часто задержанные не получают достаточной информации о своих правах, что осложняет реализацию защиты. Дополнительно, условия содержания задержанных и соблюдение процедур защиты оставляют желать лучшего;

6. Недостаточно урегулированный объем прав задержанных до доставки в орган расследования. Неясность в вопросах объема прав задержанных на стадии предварительного задержания создает дополнительную уязвимость для задерживаемых лиц;

7. Процесс обращения в суд с ходатайством о продлении срока задержания недостаточно регламентирован. Вопрос о продлении рассматривается судом только в ходе рассмотрения ходатайства следователя (дознателя) о применении меры пресечения в виде ареста.

Представленные пробелы создают предпосылки для произвольного применения задержания со стороны правоохранительных органов. Отсутствие четко сформулированных критериев обоснованного подозрения в совершении преступления делает возможным субъективную оценку ситуации и нарушает права граждан. Недочет в нормативной базе приводит к отсутствию единообразного подхода к задержанию, что снижает уверенность граждан в справедливости и эффективности правоохранительной системы.

Для повышения эффективности и справедливости задержания как меры принуждения необходимы законодательные изменения. Требуется уточнение понятий, установление четких критериев для обоснованного подозрения, усиление контроля за соблюдением процессуальных сроков и повышение доступности юридической помощи на ранних стадиях задержания. Решение этих вопросов поможет укрепить доверие граждан к системе правосудия и улучшить качество ее функционирования.

Одним из значимых недостатков современного уголовно-процессуального законодательства остается слабая система контроля за соблюдением прав задержанных на начальных этапах уголовного производства. Хотя в нормах закона присутствуют положения, обязывающие оперативно уведомлять родственников задержанного и обеспечивать его доступ к услугам адвоката, на практике эти предписания далеко не всегда выполняются вовремя или вообще соблюдаются, что лишает задержанного критически важной правовой поддержки в самый ответственный момент.

Еще одним серьезным вопросом является механизм обжалования задержания. Процедуры подачи и рассмотрения жалоб зачастую занимают неоправданно много времени, а судебная проверка, призванная гарантировать законность задержания, не всегда функционирует как положено. Подобные недостатки открывают простор для злоупотреблений, превращая задержание в инструмент, нарушающий базовые конституционные гарантии прав человека.

Институт задержания как меры процессуального принуждения в российском уголовном процессе нуждается в существенных улучшениях. Предлагаемые пути решения существующих проблем включают следующее:

1. Совершенствование законодательной базы. Требуется четкая и всесторонняя регламентация порядка и оснований задержания. Нужно устранить любые двусмысленности в нормах, которые могли бы позволить злоупотребления со стороны должностных лиц. Особое внимание следует уделить вопросам предоставления задержанному доступа к адвокату и медицинской помощи с самого момента задержания.

2. Повышение квалификации сотрудников правоохранительных органов. Необходимы специальные программы обучения для сотрудников, занимающихся задержаниями. Данные программы должны акцентироваться на соблюдении законности, уважении прав человека и грамотном документировании всей процедуры задержания.

3. Укрепление прокурорского надзора за законностью и обоснованностью задержаний, он должен стать оперативнее, что поможет своевременно выявлять и устранять возможные нарушения прав задержанных.

4. Следует шире использовать альтернативные меры пресечения – подписка о невыезде, залог или домашний арест, особенно в случаях совершения преступлений небольшой и средней тяжести, что позволит достигать целей уголовного судопроизводства без лишения свободы.

Задержание выполняет необходимые функции в уголовном процессе:

- гарантирует привлечение виновного к ответственности и назначение наказания;
- способствует возмещению причиненного ущерба;
- помогает предотвратить новые опасные деяния со стороны задержанного;
- устраняет препятствия для расследования – уничтожение улик, подкуп свидетелей и другие формы противодействия правосудию.

Совершенствование законодательства должно учитывать международный опыт и анализ отечественной судебной практики, что, в свою очередь, обеспечит соответствие нормам права человека и повысит качество работы правоохранительной системы.

Комплексный подход к решению обозначенных проблем позволит повысить уровень законности и справедливости в деятельности правоохранительных органов, защитить права и свободы граждан.

### Список литературы:

1. Актуальные проблемы уголовно-процессуального права: учебник для вузов / В. А. Лазарева [и др.]. 5-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2024. 434 с.
2. Гриненко А. В. Уголовный процесс : учебник и практикум для вузов / А. В. Гриненко. 9-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2024. 361 с.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Трузьян Э. В., Наволокин М. А. «Задержание как мера административного принуждения» // Государство и право в XXI веке. - 2021. - №7. - С. 82-83
5. Уголовный процесс. Краткий курс: учебное пособие для вузов / А. В. Гриненко [и др.]. 3-е изд., испр. и доп. Москва: Юрайт, 2024. 316 с.
6. Уголовный процесс: учебник для вузов / Б. Б. Булатов [и др.] ; под редакцией Б. Б. Булатова, А. М. Баранова. 8-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2024. 581 с.
7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (УПК РФ) (с изм. От 02.10.2024 г.) // СЗ РФ 24 декабря 2001 г. № 52 (часть I) ст. 4921
8. Состояние преступности. МВД России // <https://мвд.рф/> (21.02.2025).

### References:

1. Actual problems of criminal procedure law: a textbook for universities / V. A. Lazareva [et al.]. 5th ed., revised and enlarged. Moscow: Yurait Publishing House, 2024. 434 p.
2. Grinenko A. V. Criminal procedure: a textbook and practical course for universities / A. V. Grinenko. 9th ed., revised and enlarged. Moscow: Yurait Publishing House, 2024. 361 p.
3. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993) // SPS "ConsultantPlus".
4. Truzyan E. V., Navolokin M. A. "Detention as a measure of administrative coercion" // State and Law in the 21st Century. - 2021. - No. 7. - P. 82-83
5. Criminal Procedure. Brief Course: Textbook for Universities / A. V. Grinenko [et al.]. 3rd ed., revised and enlarged. Moscow: Yurait, 2024. 316 p.

6. Criminal Procedure: Textbook for Universities / B. B. Bulatov [et al.]; edited by B. B. Bulatov, A. M. Baranov. 8th ed., revised and enlarged. Moscow: Yurait Publishing House, 2024. 581 p.
7. Criminal Procedure Code of the Russian Federation of 18.12.2001 No. 174-FZ (CPC RF) (as amended on 02.10.2024) // SZ RF of December 24, 2001 No. 52 (Part I) Art. 4921
8. State of crime. Ministry of Internal Affairs of Russia // <https://мвд.рф/> (21.02.2025).